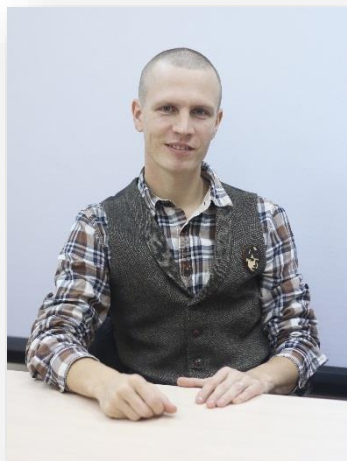

КОЛБИН АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

«Сейчас мы разрабатываем проект «Сто дверей»: идея в том, чтобы раскрасить хабаровские двери на разную тематику. Мы предлагаем художественное украшение города, его переосмысление, трансляцию смыслов».

Колбин А.В. – куратор Центра прикладной урбанистики в Хабаровске. Фотограф, свободный художник, урбанист, социальный инженер, антрополог, блогер.

– Александр, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Тут сложно найти какую-то конкретную точку. У меня не было такого, что я проснулся в какой-то день и понял, что буду этим заниматься, или меня сбил автобус, я выжил и понял, что нужно на что-то другое потратить свою жизнь! Это приходило постепенно, с самого детства: та же любовь к исследованиям. Куда тропинка ведёт, почему это так растёт, что в помойке находится, сколько лап у жука?.. И так далее. Я не помню такого момента, чтобы мне было скучно и нечем заняться. Эта любовь к исследованию потом переросла в желание поделиться. Одному-то не так интересно! У меня есть такая присказка: радости и красоты не так хороши, если некого дёрнуть за рукав и сказать – смотри! Поделиться всегда хочется, это что-то врождённое. Я, по существу, отношусь к альтруистическому типу и считаю, что есть какие-то вещи, которые увеличиваются, когда ты ими делишься. И в этом есть что-то хорошее. Лет в 15 мама меня отправила на поезде к родственникам в Сибирь. И вот я, один, сначала 2,5 дня на поезде до Иркутска, потом – до Братска к деду, потом в Усть-Кут к другим родственникам... Путешествия меняют людей. У меня с собой не было фотоаппарата, а мне очень хотелось всё это путешествие запечатлеть, запомнить, зафиксировать как-то. Я вернулся – и стал фотографом. Чтобы не только самому что-то видеть, но и с другими делиться.

– Какой социальный проект или идею, которые удалось реализовать, вы считаете самым значимым в вашей общественной жизни? Кто помог ему состояться?

– Более или менее крупное событие – «Манжерок-2806», артхаус-выставка. Это был июнь 2009 г. Задумка была очень простая – сделать свою фотовыставку. Накопился материал, который хотелось показать, но при этом не зависеть от какого-то помещения, не оговаривать сроки, условия... И я подумал, что есть же заброшенные дома? Прикинул, где это может быть, ближе к центру, вспомнил про знаменитый дом Поршней, сейчас больше известный как Дом с воздушными шарами на Облачке. Выбрал комнату, где более или менее приличная обстановка, нет граффити, где можно повесить фотографию, и она не будет забиваться каким-то ярким фоном. Но захотелось заполнить и остальные комнаты. И я начал заполнять: «Привет, делаю выставку свою, хочешь

поучаствовать тоже?». Творческим друзьям звонил, писал. И вот, они заполнили все комнаты. Было несколько крутых инсталляций, приезжала группа Марлины, тогда ещё малоизвестная, плюс там hand made ярмарка была.

И эта выставка даже окупилась, людям смогли заплатить за краски, материалы... Тогда у нас такого формата в городе вообще не было. А сейчас проводятся творческие субботники, Весенний и Осенний день – практически то же самое, только масштабнее, на всю набережную в центре города. Стихи читали, смеялись, танцевали, было очень прикольно, необычно, и все требовали второй «Манжерок». А у меня мысль была другая: «Мы показали, как можно – теперь давайте, тоже действуйте!» Но это «давайте тоже» – оно не работает, нужно пинать, подталкивать... То моё наивное предположение, что нужно показать, и начнёт разрастаться – сработало только в единичных случаях, продолжили работать в этом направлении лишь 2–3 человека.

– Какие направления общественной работы вы реализуете сейчас? На какую аудиторию ориентируетесь?

– Сейчас мы разрабатываем проект «Сто дверей»: идея в том, чтобы раскрасить хабаровские двери на разную тематику. Это может быть какой-то символ подъезда, нарисованный на двери, или портрет одного из жителей, или даже групповой портрет. Интересно, красиво, и всегда другу можешь сказать: «Мой подъезд с фикусом, жду через пять минут». Идешь, а тут – Дед Мороз, тут фикус, всё понятно, где, чей подъезд, потому что цифры не всегда запомнишь, а какие-то образы – они понятнее. И главное, это как-то преображает город. В доме, где я жил, часто бывало – выходишь из подъезда, и тебя спрашивают: «Извините, это подъезд или черный вход? Где тут подъезд?» Такая архитектура, что люди не понимают, где вход. А мы предлагаем художественное украшение города, его переосмысление, трансляцию смыслов.

– На какую аудиторию ориентируетесь?

– Есть, скажем, так, целевая аудитория, которая по эту сторону баррикады. Люди, у которых есть запрос на культуру, на вдохновение, на новые источники этого вдохновения. И вторая часть, по ту сторону баррикады, люди, у которых запроса внешнего вроде нет, но есть внутренний, типа: город скучный. Сложилась интересная ситуация: люди говорят, что Хабаровск – отличный город, смотрите какую брусчатку сделали! А сами валят отсюда, потому что в реальности они так не считают и им хочется потусить там, где тепло и действительно круто. А мы говорим, что город реально скучный, но мы хотим сделать его лучше и знаем, как! И что слышим? «Вы не любите свой город!». Но люди-то почему уезжают? Понятно, что причин много может быть, но одна из них – то, что эмоции не подкрепляются ничем. В Питере, условно, из дома в булочную выйдешь – и пока идёшь, успеваешь напиться архитектурой, архетипами, эстетической красотой. У нас с этим гораздо сложнее. У нас в центре-то не всегда этим питаешься, что уже говорить о каких-то спальных районах.

Хотя, вот, наша Пятая площадка, я считаю, интересный район! Особенно когда ТЭЦ переведут на бесшумную технологию, а я знаю, что в районе этим занимаются. Тогда экологически она станет интересной и, как это бывало в разных странах, в районы, где дешевле жильё, часто переезжали творческие люди, захватывали их, эксплуатировали, и делали крутыми и интересными.

Так что, Пятая площадка – перспективный район, этим нужно заниматься, конечно. Или захватывать.

– Кого вы можете назвать своими помощниками, единомышленниками, партнёрами? Много ли их?

– Есть некий костяк людей, которым больше всех надо. Я, Вася Кропоткин, Женья Мишталь – плюс по разным проектам другие люди присоединяются. Когда человек в процессе – это его продукт, его город, в который он вырастает через кисточки и краски, через любую другую деятельность. Конечно, нужно спросить у тех, кто уезжает, о причинах, но мне кажется, город их не слишком держит. Те места, которые им интересны, они потихоньку сносятся: домики красивые, где на завалинках мы детство провели, дворики какие-то – оно всё уничтожается, заменяется стандартной коробкой, которая что в Красноярске, что в Хабаровске, что во Владивостоке – ты не отличишь их. И всё, тебя ничего не держит. Допустим, Тургеневская лестница. Мы там, примерно, считали – около 150 человек, кто эскизы рисовал, кто раскрашивал, кто-то фон забивал, кто-то исторические экскурсии проводил, кто-то снимал сюжеты телевизионные, и так далее. Люди, которые были к этому процессу привязаны эмоционально и физически. Сложно сказать, сколько людей у нас было на арке по улице Муравьёва-Амурского, потому что там же был фестиваль «Кварталы», и там, в день фестиваля, никто не считал... Ну, может цифра не меньше, чем на лестнице была.

– Александр, а партнёры в виде организаций у вас есть? Грантовой поддержкой пользуетесь?

– Сейчас мы постепенно переходим к тому, чтобы корпорации подключались к жизни города. В нашей стране, я так понимаю, не очень принята социальная активность. От городских миллионеров ничего такого крутого, за что я бы им руку пожал, пока не видно. Сейчас подаём на проект по стрит-арту, маршрутное приложение, по которому можно альтернативно прогуляться. Этим проектом заинтересовалась торговая сеть «Амбар». Они готовы вложиться какой-то суммой. Ещё по проектам – мы предлагали сотрудничество, например, управляющей компании «Сервис-центр», с которой мы делали арку на Муравьевке, граффити на ул. Ленина... И они уже получили отдачу от своего участия в наших проектах. Какие-то дома видят их деятельность, им нравится, и они хотят теперь к этой управляющей компании перейти. Это такие вложения, которые получают отклик.

Что касается грантов, президентских, краевых, городских – они выделяются только на инициативы юридически зарегистрированных общественных организаций. И мы понимаем, что, если такой грант взять, у нас будет больше проблем, чем пользы. Нужно его правильно написать, через организацию провести, потом отчитаться за него. Это ты потратишь много времени, а выхлоп – неизвестно какой. Не интересно разбираться в этих юридических моментах. Я – человек творческий, мне хочется делом заниматься, а не выяснять, как мне получить грант на то, чтобы им заниматься. Меня это немного раздражает. Ещё я помню такой момент, что деньги ты получаешь потом, в конце года, когда ты уже всё сделал. А нужны-то они раньше!

– А что стало разочарованием, неудачей в вашей общественной деятельности?

– Разочарование только из-за того, что ты сделал что-то интересное и ожидал, что всё, оно пошло в народ. А люди пришли, потусили и ушли. Это просто из-за того, что я наивно полагал, будто все такие же, как я – альтруисты и активисты.

– Получается, не зря сегодня много говорят о низкой социальной активности горожан, их отчужденности от городских проблем, слабости солидарных связей. Люди больше – потребители?

– Тут много факторов: и какая-то другая занятость у людей, и цели другие. Они, возможно, это как развлечение воспринимают. И плюс для таких вещей стимул нужен, три фестиваля проведи – и четвёртый они, может быть, делают сами. Но надо пройти по всем, попинать, растолкать, зажечь. А я всё-таки больше созерцатель, разработчик идей.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– У меня много «хотелок», это пугает иногда. Допустим, «Сто дверей» сделать по Хабаровску, а потом расширить, как минимум, до масштабов всей России, чтобы в каждом городе были такие маршруты. Например, продавать франшизу. Я хочу крутой город, в котором кайфово жить! Город, за который не стыдно. Чтобы ты приехал, условно, в Москву, тебя спросили бы:

– Ты откуда?

– Из Хабаровска.

– Вау!

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом? Какие советы бы дали?

– Я где-то лет в 14 записал в тетрадке: «Главное – начать!». Только потом я понял, что эта фраза приписывается практически каждому экономисту и философу. Реально, просто нужно начать, начать с чего угодно. Начал, допустим без идеи, просто побелил соседский гараж и нарисовал на нём. Пришёл собственник, ты с ним нормально пообщался и даже подружился, он из гаража тоже вытащил валик и краску. Зачастую конфликт – это начало объединения людей вокруг чего-то. Если собственник против – нарисуй на соседнем гараже, он увидит, что это круто, и вы всё обсудите вновь. В принципе, любой вопрос можно решить, просто нужно оставаться человеком в любом случае.

– Хабаровск, как любой современный город, представляет собой сложную систему общественной жизни. Как бы вы охарактеризовали городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– У нас исторически сложился настрой – инертный. Это связано с тем, что город строился как военный пост, какая-то активность не подразумевалась. «Движуха» обычно в торговых городах возникает, а задача военного поста –

охранять границы. Потом подтянулись ещё чиновники, главная цель которых – регулировать процессы. Вот на этом-то всё и строится: всё регламентировано, потому что военная субординация и выслуга лет, у чиновников – регламенты, у ВУЗов – регламенты, у администрации – тоже. И жители под это всё подстраиваются. Вот Владивосток – на контрасте, поэтому многие любят туда съездить именно потусить, зарядиться энергией моря, гор, улиц, автомобилей. А из Владивостока приезжают сюда отдохнуть, на роликах покататься, на велосипедах по ровным дорогам. Хабаровск очень спокойный, до тошноты спокойный. Не зря приморцы называют наш город «Эстонск».

– Какие, на ваш взгляд, направления жизнедеятельности горожан требуют внимания не только органов власти и бизнеса, но и активности со стороны жителей, общественных организаций?

– Это благоустройство, обустройство того маленького места, где человек проживает. Если в районе нет воды, мы не пойдём копать ямы, сваривать трубы и так далее, этим должны заниматься соответствующие органы. А вот направить людей на то, чтобы они вышли, убрались во дворе, покрасили гаражи соседние, может, переставили их, т.е. продумали инфраструктуру вокруг, чтобы жить в этом дворе было не только уютно, но и приятно, чтобы хотелось выходить днём и приходить вечером, играть с детьми. Об этом всё нужно думать. И не только ставить китайские горки цветные, на которые смотреть жутко – настолько яркие цвета, что в них дети теряются. А ещё и менять бордюры неудобные, где с коляской не заедешь, брусчатку дребезжащую...

– В последнее время в фокус общественного внимания все чаще попадает молодежь. Какие проблемы этой группы населения вы считаете наиболее важными? Что с ней, этой молодёжью, вообще делать?

– Тут не то, чтобы не трогать её или не сильно трогать, тут должен быть баланс какой-то. Мне кажется, молодым людям не хватает института наставничества. Но нужно понимать, что, когда это сверху навязано, оно мало работает. Но я чувствую, что, если бы в мои 17, 20, 25 лет был человек, который бы сказал, на чём акцентировать внимание, что по-настоящему круто – мне было бы проще!

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– Во-первых, под властью я стараюсь подразумевать людей, общество, а не администрацию. Эту мысль хотелось бы донести: люди, вы – власть! Что вы сидите по норам, напишите хотя бы заявление своим ставленникам, может, они хоть что-то сделают? От администрации, правительства мы ничего не ждём просто. Они же хотят сделать город хорошим? Мы его делаем хорошим, захотят – помогут, не захотят – пусть не помогают. Что касается денег, я бы предпочитал, чтобы сюда вкладывался бизнес, потому что бизнес – конкретные люди, а деньги от администрации – это бюджетные деньги. Мы – за вовлечение людей и обычных горожан, которые копеечкой или рублём могут помочь.

– И несколько личных вопросов. Какие качества вы особенно цените в людях? А какие – не приемлете?

– Мне очень импонирует понятие честности. Причём, честность и правда – это разные вещи. У нас их часто путают и детей учат говорить правду, а не быть честными, из-за этого в жизни бывают некоторые проблемы. А честность – это, скорее, от чести. Подлость – такая, намеренная, продуманная злость – мне не нравятся. И равнодушие. Я могу понять эгоизм, когда ты за своё, а вот равнодушие – это как-то вообще скучно и непонятно.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– Я занимаюсь только тем, что мне интересно. Что-то из этого монетизировалось, и я на этом зарабатываю, как например, фотография, видео, создание игр. Какие-то проекты пока не монетизируются, как урбанистика. Интересов много, хочется и книжки почитать – и художественные, и рабочие, и по быстротечению. Но времени на всё не хватает. Это 10%, наверное, от того, что хочется делать.

– Вы считаете себя счастливым человеком? Что для вас счастье?

– Я, как любой думающий человек, несчастен. Счастье – это когда получается что-то сделать. Но, так как у меня много запросов, я многое сделать не успеваю. И поэтому присутствует неприятное ощущение внутри.

– Что для вас значит быть патриотом?

– Для меня это – знать, где ты живёшь, свои места, свой район. И стараться сделать его крутым. Почему-то я «в штыхы» с другими патриотами, которые в военные клубы ходят, патриотические. В 90-е, когда Россию было модно ругать, мне за неё было чертовски обидно, и я хотел её поддержать всячески. Проекты запускал, истории рассказывал про какие-то места. Нашивки с флагами у меня были. Сейчас это стало модным, флаги на машине, вроде все патриоты. Но это – изобретение. Особенно 9 мая показательный патриотизм прямо сочтётся отовсюду.

– Что бы вы хотели изменить в своей жизни и почему?

– От кого-то надо было получить в своё время то, что сегодня называется коучингом. Хотелось бы какого-то наставника в свои 17 лет.

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Желание было бы, наверно, такое простое: чтобы хватило здоровья на всё это.